

МАЙ

2 мая 1909 г.

Кн. М.К. Тенишева. Шкатулка «Петух».

Заклятое зверьё (Эмали кн. М.К. Тенишевой)

Россия с особенной лёгкостью отказывается от лучших слов прошлых культур. Каждое приближение к воспоминанию о формах бывшего искусства подтверждает это предположение. И среди изменчивости ускользает многое ценное; исчезает многое красивое, что в широких и глубоких замыслах сложили древние люди.

Из целого ряда тонких и прекрасных художественных ремёсел до нас дошли лишь грубые намёки кустарных изделий. Среди налётов некультурности трудно отличить, что именно сохранило время от первоначального вида произведений. Не умея разобраться в наслоениях, не зная путей создания нашего искусства, в массах слагается представление о каких-то грубых наследиях, о чём-то, не достойном современного "просвещённого" глаза.

К довершению всего, хотя и огрубелые, но всё же народные формы часто заменяются самым пошлым видом модернизма, и тогда всякие горизонты закрываются.

Больно подумать, сколько художественного понимания утеряно; больно сознавать, сколько бесследно пропало настоящих достижений художественного мастерства.

Резьба, чеканка, керамика, мозаика, эмаль, плетенье, ткани - любой отдел музеев даёт нам уроки о забытых прекрасных путях. Мечтаем: когда-нибудь эти пути будут поняты вновь.

Люди, открывающие забытые пути искусства, бесконечно ценны для нашего времени. Они ценны также, как дороги нам художественные создания старины, когда бесхитростно и прямодушно думали о самом искусстве, о драгоценном, вечном мастерстве. Мне уже приходилось приветствовать сделанное для искусства кн. М.К. Тенишевой. Известен превосходный музей в Смоленске, собранный и переданной ею Смоленску, несмотря на многие препятствия. Но музей собирался далеко не из одного чувства коллекционерства. Собираательнице нужно было знакомиться с лучшими образцами производств, чтобы вносить их в жизнь работою в мастерских в селе Талашкине, - мастерских, о которых так много говорилось и писалось. Завоевания в искусстве, сделанные этими предприятиями, несомненны; если бы не случайные обстоятельства, то дело Талашкинских школ должно было дать ещё многое, совершенствуясь и утончаясь.

Работа в Талашкине затронула керамику, резьбу, вышивки; но разные условия не довели дело до ещё одного старейшего производства - до эмали. Давней мечте кн. Тенишевой - вызвать к жизни заглохшее благородное эмальерное дело - удаётся осуществиться только теперь.

В Париже идёт работа над русскими эмалями. В Париже кн. Тенишева устроила муфеля, обставила лучшими средствами мастерскую, нашла специалистов для совещаний о многих, теперь утерянных, красивых тонах. В библиотеках и архивах отыскиваются рецепты красок, самыми неожиданными поисками добываются разные материалы - камни и металлы - для соединения с эмалью.

Уже целым рядом выступлений на выставках (Салон "Марсова поля", Осенний Салон, Международная выставка в Лондоне) эмали кн. Тенишевой были очень оценены и получили известность. Блюдо было приобретено Люксембургским музеем. Очень удачны были ларцы (эмаль с амарантовым деревом; белая с зелёным), подсвечники, шкатулочки. Но вспоминая о далёкой колыбели эмали, о Востоке, хотелось идти дальше, сделать что-то более фантастичное, более связующее русское производство с его глубокими началами.

Около понятий о Востоке всегда толпятся образы животных; зверьё, заклётое в неподвижных, значительных позах. Символика животных изображений, может быть, ещё слишком трудна для нас. Этот мир, ближайший человеку, вызывал особенные мысли о сказочных звериных образах. Фантазия с отчётливостью отливала изображения самых простейших животных в вечных, неподвижных формах, и могучие символы охраняли всегда напуганную жизнь человека. Отформовались вещие коты, петушки, единороги, совы, кони... В них установились формы кому-то нужные, для кого-то идольские.

Думаю, в последних работах кн. Тенишевой захотелось старинным мастерством захватить старинную идольскую область домашнего очага. Вызвать к жизни формы забытых талисманов, посланных богинею благополучия охранять дом человека. В наборе стилизованных форм чувствуется не художник-анималист, а мечтания о талисманах древности.

Орнаменты, полные тайного смысла, особенно привлекают наше внимание, так и настоящая задача кн. Тенишевой развёртывает горизонты больших художественных погружений.

Помимо самодовлеющих "станковых" произведений, для жизни необходима, так сказать, "нужная" красота. Только прекрасное прошлое может

научить, как должно пользоваться применением искусства во всей жизни, не вступая на степень ремесла.

Жаль, что невозможно рассказывать и дать в снимках прекрасные тоны красок, которыми кн. Тенишева убрала своё зачатое зверьё.

Жаль, что многим будет не ясна высокая трудность обработки фигур, со всех сторон залитых эмалью. Но это сравнительно мелочи, смысл и размер эмальерной задачи кн. Тенишевой совершенно ясен.

Сильные заклятиями, символы нужны странствованиям нашего искусства.

Ива. 1909. 2 мая. № 18. С. 340-341. На с. 338 помещено 7 ч/б снимков "Заклятое зверьё", выставленные в Салоне в Париже: "Кот", "Свинья", "Утка", "Рыба", "Лебедь", "Петух", "Сова".

Кн. М.К. Тенишева. Лебедь.

Кн. М.К. Тенишева. Шкатулка «Рыба».

«В лето 6497. И посем же Владимир... и помыслил създати церковь Пресвятыя Богородица...» «Повесть временных лет». XII в. Освещение Богородицкой (Десятинной) церкви в Киеве, построенной по повелению Владимира Святославича. Миниатюра из «Радзивилловской летописи». XV в.

Записные листки Н. К. Рериха

ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ В КИЕВЕ

2-го мая в «Новом времени» сообщено о желательности воссоздания Десятинной церкви в её первоначальном виде.

Сказано: «Что касается Десятинной церкви, то хорошо известен только план её, благодаря раскопкам, произведённым в прошлом году; очень мало известно о внешнем виде храма и внутреннем украшении его. Однако тех данных, которые имеются, достаточно для начала дела, а если за него возьмутся люди знающие, любящие старину, то, несомненно, они доведут его до благополучного конца... Необходимо теперь же образовать комитет для подготовки данных по созданию древнего Десятинного храма».

По поводу такого предложения вспомним, что именно знаем мы о Десятинной церкви.

«И бяше варяг един и бе двор его, идеже есть церкви святая Богородица, юже содела Володимер».

«Посем же в лето 6497 (989 г.) Володимер живяше в законе Хрестьянстве, помысли создати церковь пресвятыя Богородица, послав приведе я мастера от грек и наченшо же здати и яко сконча зижя; украси ю иконами и поручи ю Анастасу Корсунянину; и попы Корсуньския пристави служити в ней и вда ту все, еже бе взял Корсуни, иконы и съсуды и кресты».

«В лето 6504 (996 г.) Володимер виде церковь свершену, вшед в ню, и помолися Богу... и рек сице: "Даю церкви сей светей Богородици от имени моего и от град моих десятую часть". И положи написав клятву в церкви сей, рек: "Аще кто сего посудит, да будет проклят". И вдаст десятину у Корсунянину».

По словам Дитмара, во время осады Киева Болеславом Храбрым (1018) посередине храма стояли мраморные саркофаги Владимира и княгини Анны.

В 1017 г. церковь была сильно повреждена пожаром, и по возобновлении её кн. Ярославом (1039 г.) церковь была вновь освящена.

В 1240 г. «граждане создаша паки другый град около святое Богородице» и пали в битве с Батыем. Храм был разрушен. В разное время были открываемы части бывшей Десятинной церкви: осколки мраморных колонн, карнизы, куски мозаичного пола, кафели, остатки мозаики и фресок.

Все эти остатки, также как и намёки летописи, ясно говорят нам о действительном великолепии Владимирова храма. В мечтах можем мы ярко представлять себе величие и благородство этого памятника, украшенного лучшими предметами греческой работы. И сделанное греческими мастерами в Киеве и, главное, вывезенное из Корсуня, без сомнения, было высокохудожественно. Чем вернее представим себе древний Киев, т.е. считая его не захолустным городом, а большим, устроенным центром, тем выше будет наше суждение о первоначальном виде Десятинной церкви.

Жалкими должны показаться всякие попытки сделать подделку под прекрасный памятник древности, от которого мы так резко отделены всем нашим существом. Почтенно всякое познание истины древней жизни. «Будущее в прошлом» всегда должно быть не парадоксом, но глубоким девизом. И в силу уважения к красоте древности нельзя думать о подделках.

Поддержать памятник, продлить его жизнь - большая заслуга, но воскрешение мёртвых нам не дано.

Собирайте все вещи, принадлежащие умершему, но не выдавайте мумию за живого и не затрачивайте деньги на такие дела.

Денег у нас мало. Надо создать комитеты для сбора средств на изыскания древностей. Среди будущих изысканий должно стоять на первом месте исследование древнего Киева.

Год тому назад по поводу данных о начале Киева пришлось мне писать «Можно с радостью сознавать, что весь великий Киев ещё покоится в земле в нетронутых развалинах. Великолепные открытия искусства готовы также и для наших дней. То, что начато сейчас раскопками Хвойко, надо продолжить государству в самых широких размерах. Останавливаемся на исследовании Киева потому, что в нём почти единственный путь проследить прошлые наслоения культур. Эти вехи освещают и византийское влияние, и скандинавский век и дают направление суждениям о всех временах бронзы».

Готов я повторить эти слова ещё много раз, а в особенности тогда, когда появляются мысли об изыскании средств для Киева. Неохотно принесут люди деньги на подделку храма, зная, что у государства есть головы и руки, пригодные для новых созданий. Но для открытия целой блестящей культуры каждый с радостью отдаст свою лепту.

Всероссийская подписка на исследование Киева и Новгорода могла бы дать огромные средства. По мелочам, по копейкам создадутся миллионы. Я убеждён, что каждый из нас, любящих красоту древности, примет в таком деле самое горячее участие. Никакой культурный человек не пройдёт безучастно мимо подписного листа, мимо кружки на исследование правды крупнейших моментов жизни.

Пора приступить!

Старые годы. 1909. Май. № 5. С. 266-267.

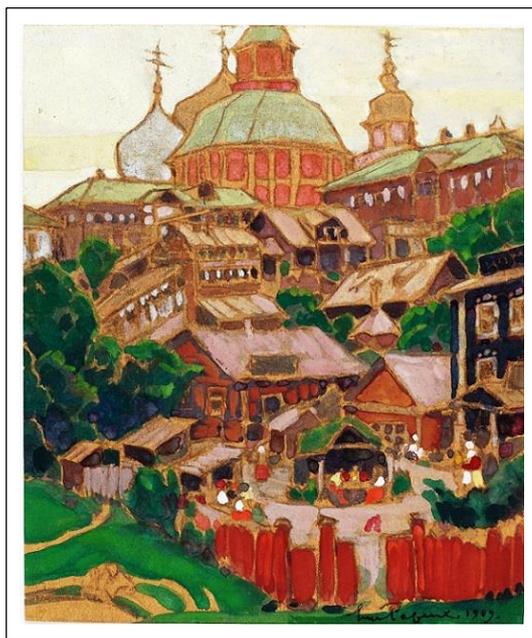
3 мая 1909 г.

Всемирная выставка искусств в Мюнхене.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ

На всемирную выставку искусств в Мюнхене были отправлены произведения следующих русских художников: <...>. По приглашению отправлены произведения Н.К. Рериха, Н.Ф. Петрова, Л.Н. Бенуа, С.В. Малютина, Н.А. Андреева, Коровина и Головина.

Речь. 1909. 3/16 мая. № 119. С. 6.

Н.К. Рерих. У стен монастыря (Сергиев Посад). 1909.

4 Мая 1909 г.

Письмо С.К. Маковского к Рериху Н.К.

4 Мая 09.

Дорогой Николай Константинович,

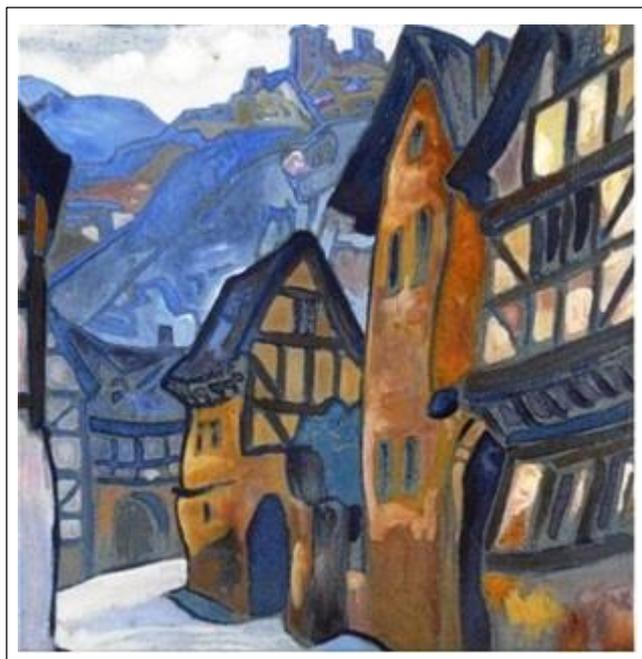
В Субботу, 9-го Мая, состоится первое собрание «Аполлона» в помещении редакции: Мойка 24, кв. 6. Как всегда, я очень рассчитываю на твоё участие – в числе очень немногих посвящённых во все подробности дела со времени его случайного возникновения. Я постараюсь зайти к тебе ещё до субботы, чтобы о многом столкнуться, т.к. при твоём содействии мне всё-таки очень хочется создать (сначала хотя бы чисто конфиденциально) нечто вроде редакционного совета с тем, чтобы в будущем он обратился в совет самостоятельных редакторов, как мы уже раньше говорили. Я надеюсь на твоё деятельное, постоянное сотрудничество с первых же шагов журнала – несмотря ни на какие «разговоры со стороны» (влияние которых я чувствую) и на всегдашнее «доброжелательство» ко мне (чем заслуженное – право не знаю!) Елены Ивановны...

Впрочем, может быть я и не прав, что заговариваю об этом. Факты сильнее слов. И я уверен, что «Аполлон», так же, как и вся прошлая моя деятельность (писание <сплетен> не стоит этого отрицать), - делается близким тебе журналом, так же, как и мне.

Искренно твой

Сергей Маковский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/957, 2 л.

Н.К. Рерих. Старый дом. Вальпортсгейм. 1909.

8 мая 1909 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Алёшину П.Ф.¹

Дорогой Павел Федотович.

Хотел в воскресенье передать Вам прилагаемый этюд мой², но, чтобы не затруднять везти его, посылаю сейчас. Буду искренно рад, если прилагаемые домики будут Вам напоминать обо мне, о моих хороших к Вам чувствах.

От души крепко жму вашу руку.

Преданный Вам

Н.Рерих

8 мая 909.

---

¹ Письмо Н.К.Рериха было написано в период проектирования и строительства Дома Торгово-промышленного товарищества Бажанова и Чувалдиной в Санкт-Петербурге, в котором выдающемуся живописцу было заказано создание "Богатырского фриза" Полностью переписка хранится в Государственном архиве-музее литературы и искусства Украины, ф.8, оп.1. (www.alyoshin.riev.ua)

² Этюд: Старый дом. Вальпортсгейм. 1908. (См. настоящее издание, с. 85.)

Дорогой
Николай Константинович.

Долбил и воскресное не-
редать Вам принасаемый
жизель мой, но чтобы не за-
труднимо быть ей, поспе-
лаво сейчас. Буду искренно
рад, если принасаемые домики
будут Вам напоминать
обо мне, о моих добротиде
к Вам и любезности.

От души крепко пишу
Ваму руку
Искренний Вам
М. Смирнов

8 мая 1909.

Автограф письма.

Гос. архив-музей литературы и искусства Украины, ф. 8, оп. 1.

14/27 мая 1909. Париж
Письмо А.А. Санина к Н.К. Рериху.

Paris, le 27/14 Mai 1909

MAISON THÈVENET
29, Rue Godot-de-Mauroi
Paris
TÈLÈPHONE 31-72

Дорогой Николай Константинович!

Сейчас лишь свалил главную тяжесть, поставили «Псковитянку». Успех громадный. Избит, без голоса, искалечен, нечеловеческие усилия положил – но успех чистый, возвышенный, и я удовлетворен. Посылаю Вам печать. На первом спектакле твой Игорь. Идёт тоже при громадном успехе. «Армида» провалилась вдрызг. Бенуа и Черепнин ходят <...>. «Пир горой» тоже назван французами «окрошкой». Их не проведёшь.

Вот вчера победа была полнейшая. От Ваших эскизов, от Вашего громадного таланта ничего не осталось. Вся эта сволочь намалевала какую-то кустарщину. Старался освещением скрасить работы г. Анисфельда. Даже Дягилев перешёл на мою сторону и ругался с Анисфельдом на чём свет стоит.

Письмо передал в 1-й же день по приезде. <Ду...> мне сказал, что решили с Московскими долгами немного подождать, пока не кончится дело на поле брани. Гибель происшествий, гадостей, сплетен, курьёзов, но над всем этим *настоящая* художественная победа «Игоря» и «Псковитянки», и вся остальная грязь, пошлость и пакость где-то остались позади.

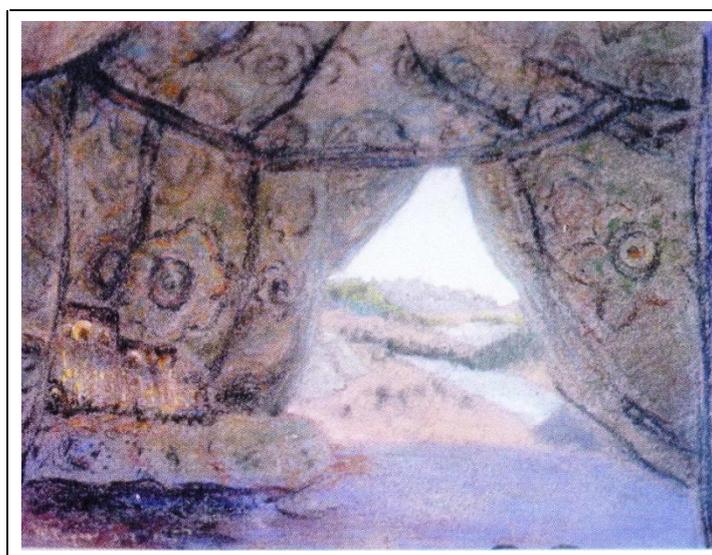
Крепко, крепко Вас целую. Сердечный привет жене Вашей.

Как я рад, что «Армида» и прихвостни провалились. Как могли они под русским флагом показывать это уродство. Действуйте!! Пришлю ещё всё интересное.

Весь Ваш разбитый и торжествующий

А.Санин.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1277, 2 л.

Н.К. Рерих. Шатёр Грозного. 1909.

15 мая 1909 г. СПб.

Письмо Гофмаршала Имп. Двора Бенкендорфа к Рериху Н.К.

МИНИСТЕРСТВО ИМПЕРАТОРСКОГО

ДВОРА

ГОФМАРШАЛЬ

-----

15 мая 1909 г. В С.Петербурге.

№ 1536.

Милостивый Государь

Николай Константинович

Государь Император

при обозрении 5-го сего мая обеих картин «Заморские гости», соизволил повелеть мне: передать Вам благодарность Его Величества, как за труды по написанию картины, так и за подписание книжки «По старине».

Новое воспроизведение Вашей картины, удостоившейся милостивого одобрения Государя Императора, поступило в Собственные Его Величества

комнаты, а первоначальное, при сём препровожаемое, по повелению Государя Императора, возвращено в Вашу собственность.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Его Высочество
Н.К.Рериху

[Г Бенкендорф]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/605, 2 л.

Н.К. Рерих. Заморские гости.

Май 1909 г.

**Записные листки Н.К. Рериха.
Вождь.**

(Таково предание о Чингиз-хане, вожде Темучине).

Родила Чингиз-хана нелюбимая ханша.
Стал Чингиз-хан немилым сыном отцу.
Отец отослал его в дальнюю вотчину.
Собрал к себе Чингиз других нелюбимых.
Глупо стал жить Чингиз-хан.
Брал оружие и невольниц, выезжал на охоту.
Не давал Чингиз о себе вестей.

Вот будто упился Чингиз кумысом,
И побился с друзьями на смертный заклад,
Что никто от него не отстанет!
Тогда сделал стрелку-свистунку Чингиз.
Слугам сказал привести коней.
Конными поехали все его люди.

Начал дело свое Чингиз-хан.

Вот Чингиз выехал в степь,
Подъезжает хан к табунам своим.
Нежданно пускает свистунку Чингиз.
Пускает в лучшего коня десятиверстного.
А конь для татар – сокровище.
Иные убоялись застрелить коня.
Им отрубили головы.

Опять едет в степь Чингиз-хан.
И вдруг пускает свистунку в ханшу свою.
И не все пустили за ним свои стрелы.
Тем, кто убоялся, сейчас сняли головы.
Начали друзья бояться Чингиза,
Но связал он их всех смертным закладом.
Молодец был Чингиз-хан!

Подъезжает Чингиз к табунам отца.
Пускает свистунку в отцовского коня.
Все друзья пустили стрелы туда же.
Так приготовил к делу друзей,
Испытал Чингиз преданных людей.
Не любили, но стали бояться Чингиза.
Такой он был молодец!

Вдруг большое начал Чингиз.
Он поехал к ставке отца своего
И пустил свистунку в отца.
Все друзья Чингиза пустили стрелы туда же.
Убил старого хана целый народ!
Стал Чингиз ханом над Большой Ордой!
Вот молодец был Чингиз-хан.

Сердились на Чингиза Соседние Дома.
Над молодым Соседние Дома возгордились.
Посылают сердитого гонца:
Отдать им все табуны лучших коней,
Отдать им украшенное оружие,
Отдать им все сокровища ханские!
Поклонился Чингиз-хан гонцу.

Созвал Чингиз своих людей на совет.
Стали шуметь советники;
Требуют: «Идти войною на Соседний Дом».
Отослал Чингиз таких советников.
Сказал: «Нельзя воевать из-за коней»,
И послал все ханам соседним.
Такой был хитрый Чингиз-хан.

Совсем загордились ханы Соседнего Дома.
Требуют: «Прислать им всех ханских жен».
Зашумели советники Чингиз-хана,
Жалели жен ханских и грозились войною.
И опять отослал Чингиз советников.
И отправил Соседнему Дому всех своих жен.
Такой был хитрый Чингиз-хан.

Стали безмерно гордиться ханы Соседнего Дома.
Звали людей чингизовых трусами,
Обидно поносили они ордынцев Большой Орды,
И, в гордости, убрали ханы стражу с границы.
И забавлялись ханы с новыми женами.
И гонялись ханы на чужих конях.
И злоба росла в Большой Орде.

Вдруг ночью встал Чингиз-хан.
Велит всей орде идти с ним на конях.
Вдруг нападает Чингиз на ханов Соседнего Дома.
Полонил всю их орду.
Отбирает сокровища и коней, и оружие.
Отбирает назад всех своих жен,
Многих даже нетронутых.

Славили победу Чингиза советники.
И сказал Чингиз старшему сыну Откаю:
«Сумей сделать людей гордыми.
И гордость их сделает глупыми.
И тогда ты возьмешь их».
Славили хана по всей Большой Орде;
Молодец был Чингиз-хан!

Положил Чингиз Орде вечный устав:
«Завидующему о жене – отрубить голову,
Говорящему хулу – отрубить голову,
Отнимающему имущество – отрубить голову,
Убившему мирного – отрубить голову,
Ушедшему к врагам – отрубить голову».
Положил Чингиз каждому наказание.

Скоро имя Чингиза везде возвеличилось.
Боялись Чингиза все князья.
Как никогда богатела Большая Орда.
Завели ордынцы себе много жен.
В шелковые одежды оделись.
Стали сладко есть и пить.
Всегда молодец был Чингиз-хан.

Далеко видит Чингиз-хан.
Приказал друзьям: разорвать шелковую ткань
И прикинуться больными от сладкой еды.
Пусть народ по-старому пьет молоко,
Пусть носят одежду из кож,
Чтобы Большая Орда не разнежилась.
У нас молодец был Чингиз-хан!

Всегда готова к бою была Большая Орда,
И Чингиз нежданно водил Орду в степь.
Покорил все степи Таурменские.
Взял все пустыни Монгкульские.
Покорил весь Китай и Тибет.
Овладел землей от Красного моря до Каспия.
Вот был Чингиз-хан-Темучин!

Попленил ясов, обезов и половцев.
Торков, кософов, хазаров,
Аланов, ятвягов разбил и прогнал.
Тридцать народов, тридцать князей
Обложил Чингиз данью и податью.
Громил землю русскую, угрожал кесарю.
Темучин-Чингиз-хан такой молодец был.

Новое слово. 1909. май. № 5. С.38-39.Н.К. Рерих "Собрание сочинений" Книга 1. 1914.

15 мая 1909 г. СПб.

НЕОНАЦИОНАЛИЗМ

Всероссийский съезд художников в Петербурге в будущем году состоится. Всё-таки состоится.

Говорю «всё-таки», так как до последнего времени не был другом такого предприятия.

Идея съезда художников никаких особенных чувств не возбуждала. Было изумление «объединению» художников. Был эгоистический интерес к любопытному собранию, но никаких серьезных ожиданий не было.

Можно признаться в этом теперь, когда находится повод к созыву съезда.

Ко всяким съездам и сборищам приходится относиться очень осторожно. Все мы знаем, что на людях, в шуме и сутолоке, никакой настоящей работы не делается. Только творческое одиночество куёт будущие ступени жизни.

Сборище, съезд, прежде всего - завершение, больше всего - итоги.

На первый взгляд кажется, какие же итоги подводить сейчас нашей художественной жизни?

На чём, на каком языке могут сговориться художники, художественные разноверцы?

Желать, чтобы слепые глаза прозрели? Плакаться на пошлость? Требовать проявления интереса там, где его нет и где его быть не может? Жалеть о чьей-

либо бедственности? Ждать, чтобы уродившееся безобразным сделалось красивым?

Представьте, как о таких предметах заговорят люди, друг друга исключаящие! Бог с ними, с тому подобными итогами. Они и без съезда сами себя подвели. И что общего имеют они с ярким, значительным искусством, освятить которое может лишь время?

Желать ли художникам несбыточного объединения? (Под объединением часто понимаются не культурные отношения, а нетерпимо близкое приближение друг к другу.) Стремиться ли художникам устроить ещё одно собрание и ещё раз «проговорить» то время, что так драгоценно для труда и совершенствования?

Если бы вернулась хоть часть давно бывшего сознания о блестящем, самодовлеющем мастерстве, для которого надо дорожить всяким часом! Если бы век наш был веком слонов или мамонтов! Если бы работающие сознавали, сколько времени ими тратится без пользы для их собственного дела!

Думать ли художникам о всяких уравниваниях? Чтобы никто не выпал из строя, чтобы никто не выскочил. Мечтать ли о блаженном времени, когда не будет бездарных, когда не будет талантливых? Мечтами о единении, мечтами о ровном строе, сколько художников было отрываемо от работы. Страшно сосчитать, сколько художников «объединительные» разговоры перессорили.

Говорить ли на съезде о технике дела, - но и в этой части искусства следует опять-таки не столько говорить, сколько делать.

Все такие темы так обычны для съезда, что для них не стоило бы отрываться от мастерской.

Даже не так важно и охранение художественной собственности. Главное, было бы, что охранить.

Всё это обыденно, всё это незначительно. Более похоже на сплетни, нежели на звонкое, здоровое дело.

Но другом съезда всё-таки сделаться стоит.

В культурных слоях общества последнее время замечаются благодатные признаки. Подведя итоги бывшей суматохе искусства, съезд может подумать о бодром движении художественной мысли. В самых разнохарактерных сердцах сейчас вырастает одно и то же красивое чувство обновлённо-национальных исканий.

Неизвестно, как и почему, но обнаружился общий голод по собственному достоинству, голод по познанию земли, со всем её бесценным сокровищем.

Люди узнали о сложенных где-то духовных богатствах.

В поисках этих сокровищ все чары, все злые нашёптывания должны быть сметены.

То, что казалось заповедным, запрещённым, должно стать достоянием многих. Должно обогатить.

В первоначальной программе съезда имеются следующие строки, совершенно не новые, но всегда нужные:

- Замечаемый ныне в русском искусстве национальный подъём, свидетельствует о внутренней работе великого народа, создавшего ещё на заре своей жизни своеобразное зодчество, иконопись, обвеянные поэзией былины и сказания, сложившего свои поэтические песни.

- Сильная страна не порывает связей со своим прошлым, но прошлое это ещё недостаточно изучено, а художественные памятники его пропадают с каждым днём. Обязанность тех, кто глядит вперёд, - пока ещё не поздно и время не стёрло всех его следов - сберечь русское народное художественное достояние, направив в эту сторону внимание наших художественных сил.

В обычных культурных словах чувствую не обычную, поношенную почву национализма; в них, судя по общему, часто скрываемому настроению, есть нечто новое.

Какой-то всенародный плач по прекрасному расхищаемому достоянию!
Всенародный голод по вечно красивому!

Приведённые строки возвания ближе мне, нежели очень многим. Более десяти лет назад с Великого пути из Варяг в Греки, с Волхова, я писал:

- Когда же поедут по Руси во имя красоты и национального чувства? С тех пор, учась у камней упорству, несмотря на всякие недоброжелательства, я твержу о красоте народного достояния.

Твержу в самых различных изданиях, перед самую разнообразную публикой.

Видеть защиту красоте старины на знамени съезда для меня особенно дорого.

Ещё слишком много сердец закрыто для искусства, для красоты.

Ещё слишком много подложного находится в обращении. Попытаемся разобратся!

Главное, не будем же, наконец, закрывать глаза на очевидное.

Мы научены всякими неудачами. Много превосходных слов оказалось под незаслуженным запретом. Многим поискам дано несправедливое толкование. Но душа народа стремится ко благу. Вместо сокровища случайной нации народ начинает отыскивать клады земли.

В пророческом предвидении народ от преходящего идёт к вечному.

Конечно, найдутся злые люди и назовут новые ясные чувствования пустыми мечтами. Разрушители!

На каком языке доказать им, что стёртые монеты национализма заменяются чудесным чеканом новых знаков?

Лишённым веры как передать, что «будущее в прошлом» не есть парадокс, но есть священный девиз. Этот девиз ничего не разрушает.

Индивидуальность, свобода, мысль, счастье - всё принимает этот пароль.

Не ошибка сейчас поверить в рост глубокого, здорового чувства - неонационализма.

Сознаемся, что название ещё неудачно.

Оно длинно. В нём больше старого, чем нового.

В обозначении нового понятия, конечно, необходимо участие слова «земля».

Принадлежность к почве надо подчеркнуть очень ясно.

Не столько определённые люди, сколько их наслоения являются опорой нашему глубокому чувству.

Мощь развивается в столкновении острой индивидуальности с безыменными наслоениями эпох. Вырастает логическая сила. Около силы всегда гнездится и счастье.

Пока трудно заменить неонационализм новым словом.

Не это важно. Необходимо сейчас отыскивать признаки обновлённого национализма.

Значительно вот что:

Именно теперь культурные силы народа небывало настойчиво стремятся узнавать прошлое земли, прошлое жизни, прошлое искусства.

Отстаиваются все случайные толкования. Новое чувство родит и новые пути изучения. В стремлении к истине берут люди настоящие первоисточники. Становится необходимым настоящее «знание». Не извращённое, не преднамеренное знание!

С ужасом мы видим, как мало, как приблизительно знаем мы всё окружающее, всю нашу бывшую жизнь. Даже очень недалёкую.

От случайных (непрощенных) находок потрясаются самые твёрдые, столпы кичливой общепризнанности.

В твердых залогах знания мы начинаем узнавать, что ценна не отдельная национальность. Важно не то, что сделало определённое племя, а поучительно то, что случилось на нашей великой равнине.

Среди бесконечных человеческих шестивий мы никогда не отличим самого главного. В чём оно?

В чудных ли явлениях арийцев?

В великих и загадочных финно-тюрках?

Не всё ли равно, кто внёс больше красоты в многогранник нашего существования.

Всё, что случилось, - важно. Радостно то, что красота жизни есть и дали её велики.

Древняя истина: «Победит красота».

Эту победу можно злоумышленно отсрочить, но уничтожить нельзя.

Перед победою красоты исчезают многие случайные подразделения, выдуманные людьми в борьбе за жизнь.

Знать о красивых, о лучших явлениях прошлой жизни хочет сейчас молодёжь. Ей — дорогу!

С трогательною искренностью составляются кружки молодёжи. Хочет она спасти красоту старины; хочет защитить от вандалов свои юные знания.

Кружки молодёжи в высших учебных заведениях готовят полки здоровых и знающих людей.

Знаю, насколько упорно стремятся они знать и работать.

Помимо казённых установлений общество идёт само на постройку искусства.

Создаются кружки друзей искусства и старины.

В Петербурге сложилось общество друзей старины.

В Смоленске кн. М. К. Тенишева составляет прекрасный русский музей.

По частному начинанию Общества архитекторов-художников создан музей Старого Петербурга.

В Киеве основывается общество друзей искусства.

Будет нарастать художественный музей, собранный по подписке. Давно с завистью мы смотрели на пополнения музеев за границей на подписные деньги.

Для художника особенно ценно желание сохранить его произведение, высказанное большою группою лиц.

Такими реальными заботами только может народ выразить свою действительную любовь к искусству.

Наше искусство становится нужным.

Приятно слышать, как за границею глубоко воспринимается красота нашей старины, наших художественных заветов.

С великою радостью вижу, что наши несравненные храмы, стенописи, наши величественные пейзажи становятся вновь понятными.

Находят настоящее своё место в новых слоях общества.

С удовольствием узнаю, как Грабарь и другие исследователи сейчас стараются узнать и справедливо оценить красоту старины. Понять всё её великое художественное чутьё и благородство.

Только что в «Старых годах» мне пришлось предложить открыть всероссийскую подписку на исследование древнейших русских городов, Киева и Новгорода.

Верю, что именно теперь народ уже в состоянии откликнуться на это большое, культурное дело.

Миллион людей - миллион рублей.

Мы вправе рассчитывать, что одна сотая часть населения России захочет узнать новое и прекрасное о прежней жизни страны.

Такая всенародная лепта во имя знания и красоты, к счастью, уже мыслима. Надо начать.

Настало время для Руси собирать свои сокровища.

Собирать! Собирать хотя бы черною работою.

Разберём после. Сейчас надо сохранить.

Каждому из нас Россия представляется то малою, то непостижимо большою.

Или кажется, что вся страна почти знакома между собою.

Или открываются настоящие бездны неожиданностей.

Действительно, бездны будущих находок и познаний бесконечно велики.

Приблизительность до сих пор узнанного - позорно велика.

О будущем собирательстве красоты, конечно, надлежит заговорить прежде всего художникам.

Лишь в их руках заботы о красоте могут оказаться не архивом, но жизненным, новым делом.

Кладоискатели поучают:

«Умей записи о кладах разобрать правильно. Умей в старинных знаках не спутаться. Умей пень за лешего не принять. Не начни на кочку креститься. Будешь брать клад, бери его смело. Коли он тебе суждён, от тебя не уйдёт. Начнёт что казаться, начнёт что слышаться, - не смотри и не слушай, а бери свой клад. А возьмёшь клад, неси его твёрдо и прямо и зря о нём не болтай. Иначе впрок не пойдёт».

Художественный съезд может поговорить и порешить многое о великих кладах красоты, минуя всё обыденное.

Если не будет разговоров - зря, то этот обмен мнениями, а главное фактами, пойдёт впрок русскому искусству.

Русло неонационализма чувствуется.

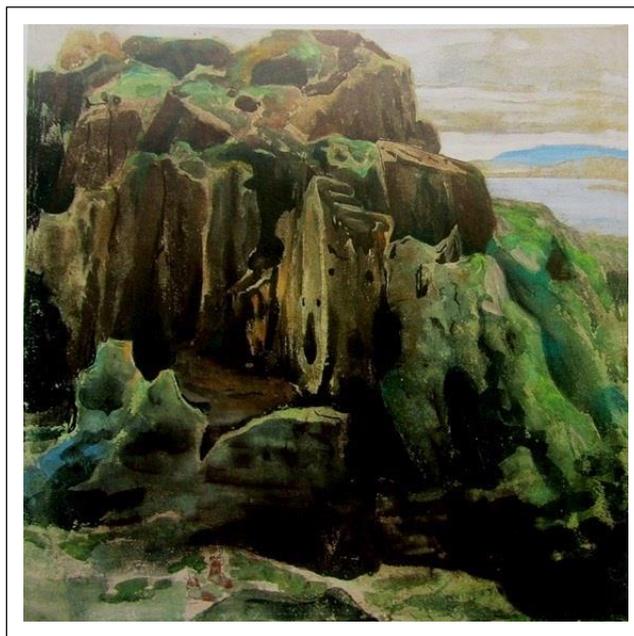
Придумаем движению лучшее название.

Слова отрицания и незнания заменим изучением и восхищением. Сейчас необходимо строительство.

Николай Перих

Русское слово (Москва). 1909. 15/28 мая. М 109. С.3.

«Умей в старинных знаках не спутаться. Умей пень за лешего не принять...»

Н.К. Рерих. **Страшный замок (Старый пень)**. 1909.

**17 мая 1909 г. СПб.
В Императорской школе поощрения художеств.**

Художественные вести

В прочитанном на годовом общем собрании Общества поощрения художеств отчёте о деятельности Рисовальной школы отмечены были те педагогические мероприятия, которые введены были новым директором Н. К. Рерихом.

Новым директором восстановлен был педагогический совет для обсуждения всех дел, касающихся школы, введены в программу обычного курса женский этюдный класс, курс анатомии, класс художественной вышивки, усилено преподавание истории искусств, в декоративном классе восстановлено писание клеевыми красками, отменён класс отмытки тушью, по майоликовому классу введена рельефная майолика по рисункам собственного сочинения и положено начало металлизации, по классу скульптуры введены постановки Nature-morte, по классу акварелей уничтожено рисование с оригиналов и заменено постановкою простых предметов, овощей, птиц и т. д., расширен головной класс и т. д. Все эти нововведения дали самые благоприятные результаты, свидетелем чего служит открывшаяся теперь выставка ученических работ.

Речь. 1909. 17/30 мая. № 133. С. 6.

18 мая 1909 г. СПб.

Русский сезон в Париже

(Впечатления)

II

Вторая неделя Русского сезона ознаменовалась двумя событиями: блестящим вечером у министра иностранных дел г. Пишона, где танцевали русские артисты, и «двумя первыми» представлениями «Псковитянки» («генеральная» и «премьеры»). <...>

Зал на генеральной репетиции «Псковитянки», которая носит здесь название «Ivan le Terrible», был так же красив, как и на генеральной репетиции «Армиды». <...>

«Псковитянка», по единодушному отзыву критиков и публики, с которыми мне пришлось говорить, и по той буре восторгов в зале и на другой день в прессе, является большим событием - именно событием - и важнейшим моментом артистической и музыкальной жизни Парижа. Успех оперы превзошёл всякие ожидания. Ни о чём больше не говорят в Париже, как об этом удивительном Русском сезоне, об этих балетах, об «Игоре», и об «Иване Грозном».

С каким серьёзным, почти благоговейным вниманием слушала публика «генеральной» и «первого представления» оперу, можно было видеть из этих грозных, коротких шиканий, обращаемых к опоздавшим, к тем, кто шумно переворачивал афишу, кто нечаянно двинул стулом. И затем, по окончании каждого акта, долго-долго не смолкавшие аплодисменты и вызовы исполнителей.

Я не говорю о Шаляпине, о Липковской, Дамаеве и других. Но вызывали Черепнина за оркестр, Санина за постановку и жизнь хоров, Авранека за стройность хоровых масс.

Любопытна и живописна постановка «Псковитянки», в декорациях и костюмах чувствуется далёкий быт, глубокое изучение эпохи падения мелких республик, которые подбирал под свою высокую руку грозный царь.

Декорации (по макетам Головина и Рериха), костюмы по рисункам Стеллецкого производят на французскую публику сильное впечатление и, вместе с тем, некоторое недоумение. Эти грандиозные картины декоративной живописи, имеющие характер смелых до дерзости эскизов, написанных, несомненно, по первоисточникам в нарочито импрессионистской манере с наивной грубостью и художественной непосредственностью исторического лубка, производят впечатление откровения и требуют некоторого отрешения от установленного долгими традициями театрального трафарета. То же относится и к типичным, характерным костюмам Стеллецкого. <...>

По окончании оперы занавес подымался семь раз. Парижане не могут привыкнуть к прелести наших оперных хоров. Их поражает игра и стройность, осмысленность и жизнь этих масс. <...>

После грандиозных успехов «Бориса» в прошлом году никто здесь не ожидал таких успехов от «Псковитянки».

И вот «Псковитянка» завладела умами и сердцами парижан. Сбор «премьеры» дошёл до 37 тысяч франков!..

Биржевые ведомости. 1909. 18/31 мая. Вечерний выпуск. № 11111. С. 3.

19 мая 1909 г. СПб.

В школе Общества поощрения художеств...

Отчётная выставка Общества поощрения художеств

С каждым годом эти отчётные выставки всё полней, разносторонней и лучше. Заметно, что фаланга молодых энергичных преподавателей во главе со своим директором близко сроднилась со школой и радеет о её процветании.

Почти все роды искусства представлены здесь. Живопись, рисунок пером и углём. Акварель, графика, майолика, фарфор, резьба по дереву, скульптура, художественные ткани, ковры.

Самый слабый отдел - живопись. Трудно указать этюд, где был бы схвачен тон тела. Все эти бородатые натурщики написаны претенциозно, с какими-то импрессионистическими попытками, но искренности и правды мало.

Очень жаль, тем более, [что] во главе классов стоит чуткий, культурный живописец Бобровский.

Рисунок тела значительно выше живописи. С удовольствием смотрится класс Ционглинского. Не каждый ученик Академии передаст углём модель в такой строгой и вместе чуждой кропотливости грамотности, как это сделали г-жа Вехтерштейн со своей женской моделью и княжна Бебутова со своим благодарным, в смысле форм, бородатым натурщиком. Что-то определённое, чисто мужское, в эскизных, уверенно и сильно взятых линиях Бебутовой.

Вехтерштейн - гордость школы. Её посылают за границу. Да и нельзя не послать. Слишком яркое определившееся дарование. Дарование весьма разностороннее.

От класса Ционглинского переходите к ученицам Билибина по графике. И там Вехтерштейн блещет своими стилизованными обложками, своими иллюстрациями к «Мёртвым душам». Какая осмысленная и вдумчивая твёрдость в этих рисунках пером: композиция «Чичиков в гостях у Коробочки» так и переносит в помещичью усадьбу тридцатых годов.

Но ещё удачней представлена упомянутая ученица у академика Самокиша. В этих смелых, напоминающих Джипсона, рисунках пером чувствуется почти законченный мастер. Очень похож портрет Самокиша, нарисованный молодой художницей. Много изящества в тонкой работе пером и в затейливых, изысканно-салонных, nature-mort'ax, которые с таким вкусом умеет ставить Самокиш.

Если мы вернёмся в класс графики, нельзя не сказать про г-жу Лебедеву. Производит впечатление голова Медузы, с целым кошмаром переплетающихся змей.

В головном классе Бухгольца отличается Красовский. Профаны думают, что рисовать с гипса нетрудно, и дальше посредственности такие рисунки идти не могут. Но бывает Рисунок и рисунок. Талантливый человек может дать такой чарующий рисунок головы какого-нибудь гипсового Гермеса и Люция Вера, что залюбуешься и пожелаешь иметь его у себя на стене.

Таков и Красовский. Это уже артист. Он сделал *tour de force**, на который способен далеко не всякий. Скупое, чуть-чуть, тронул он мелом кой-где жёлтый картон, и классическая голова юного красавца лепится и живёт какой-то странной жизнью.

Роот, серьёзно изучивший майолику и написавший о ней целый том, щегольнул своим классом.

В этих урнах и вазах, помимо впечатления художественных форм, есть и настроение, и живопись. Некоторые переливаются такими горячими гаммами, перламутровыми, радужными, коричневыми.

Белый упругий фарфор нежно покрыт стилизованными цветами, орнаментом, фигурами.

Область прикладного искусства следует закончить коврами и тканями. Вот небрежно спускается с высоких перил ковёр в таких ласкающих и спокойных тонах. Так гармонично вяжется золото с розовым, жёлтым и серым тонами.

В заключение укажем акварельный класс Писемского, учеников и учениц Химоны по nature mort-ной живописи и класс Эберлинга — рисунки с человеческой натуры.

Целые щиты увешаны стилизованными цветами - работа незаметная, но, в смысле кропотливости, египетская.

Вот не может похвастать отчётом своего скульптурного класса Андреолетти. Что-то бесцветное и вялое, тягучее.

Люди производят впечатление вылепленных не из глины, а из ваты или какого-нибудь другого материала в этом же роде.

В общем, выставка имеет интерес не только педагогический, но и общий. И тем, кто заботится об эстетике своего очага и желает украсить его чем-нибудь художественным и вместе скромным по цене, тем мы особенно рекомендуем посетить эту выставку.

Н. Б.-Б.

Биржевые ведомости. 1909. 19 мая / 1 июня. Вечерний выпуск. № 11112. С. 5.

21 мая 1909 г. СПб.

«Псковитянка» Римского-Корсакова в театре Chatelet (От нашего парижского корреспондента)

«Псковитянка» прошла с успехом, который хотя и уступает впечатлению, произведённому в прошлом году «Борисом Годуновым», но вполне поддерживает настроение и интерес, возбуждённые первым (сборным) спектаклем из серии русских спектаклей этого года. <...> Наконец - декорации. Первые две исполнены по эскизам Головина, третья, четвёртая и пятая по эскизам Рериха. Архаические картины всегда можно критиковать, потому что никакая эрудиция не может тут обойтись без дополнения фантазией. Одни видят нашу старину в мистических, мрачных тонах, другим этот колорит покажется, быть может, утрированным. Но, во всяком случае, все декорации «Псковитянки» выполнены художественно и создают атмосферу старины, которая вместе с постановкой народных сцен делает главным действующим лицом оперы народ, народную душу. ...

Н. Костылев

Слово. 1909. 21 мая / 3 июня. № 802. С. 5.

21 мая 1909 г. СПб.

Сезон школьных выставок

...Выставка школы О-ва поощрения расположилась, как это вошло в обычай при теперешнем её директоре Н. К. Рерихе, - в большом выставочном зале О-ва. <...>

Заслуживает признательности идея директора сделать выставки гласными и общедоступными, размещая их в большом зале и продлив срок обозрения для публики.

О. Базанкур

Санкт-Петербургские ведомости. 1909. 21 мая. № 110.

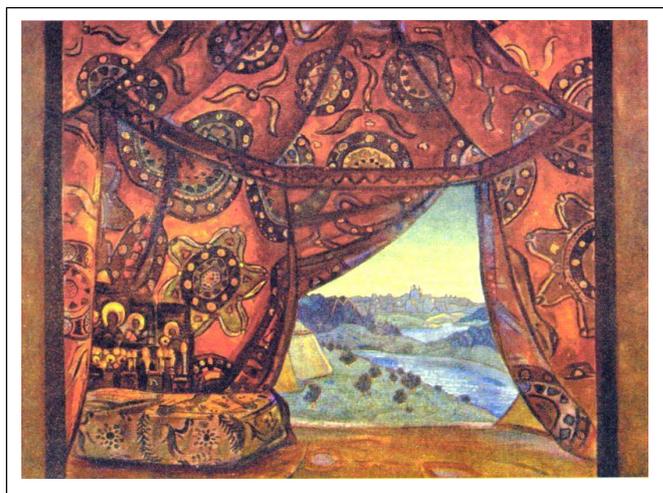
21 мая/3 июня 1909 г. Париж

«Псковитянка» Римского-Корсакова в театре Chatelet (От нашего парижского корреспондента)

«Псковитянка» прошла с успехом, который хотя и уступает впечатлению, произведённому в прошлом году «Борисом Годуновым», но вполне поддерживает настроение и интерес, возбуждённые первым (сборным) спектаклем из серии русских спектаклей этого года. <...> Наконец - декорации. Первые две исполнены по эскизам Головина, третья, четвёртая и пятая по эскизам Рериха. Архаические картины всегда можно критиковать, потому что никакая эрудиция не может тут обойтись без дополнения фантазией. Одни видят нашу старину в мистических, мрачных тонах, другим этот колорит покажется, быть может, утрированным. Но, во всяком случае, все декорации «Псковитянки» выполнены художественно и создают атмосферу старины, которая вместе с постановкой народных сцен делает главным действующим лицом оперы народ, народную душу. ...

Н. Костылев

Слово. 1909. 21 мая/3 июня. № 802. С. 5.

Н.К. Рерих. Шатёр Грозного.1909.

В. Светлов

Русский сезон в Париже
Париж, 21-го мая (3-го июня)

...Особенным вниманием художников пользуются русские декорации. Знаменитый парижский художник, большой проповедник английской живописи во Франции Жак Бланш поместил огромную статью, de fond' посвящённую русскому декоративному искусству, в котором он, в свою очередь, видит новое слово, новое откровение. «Можно ли надеяться, - говорит он, - что урок, который нам второй уже раз дают русские, не пройдёт бесследно для нашего декоративного искусства? Восхищаться, загораться радостью в присутствии прекрасного произведения - увы! - мы, кажется, уже неспособны. Парижане гордятся своим декоративным искусством, как гордятся своими портнихами и поварами, находя, что всё в этих сферах безупречно и полно вкуса. Какая капитальная ошибка, дорогие собратья, по крайней мере, относительно театра!»

Таков дебют этой серьёзной, глубокой мысли и интересной по форме статьи самого выдающегося художника Франции.

Далее идёт детальный разбор декораций «Игоря» и «Павильона Армиды». Я не привожу здесь этого разбора, который занял бы слишком много места, и отсылаю интересующихся к самой статье Бланша: «Les decors de l'opéra russe» («Figaro», 29 mai, 1909). В заключение автор говорит: «Я не имею чести знать лично Рериха (автор декораций "Игоря" и "Псковитянки"); как художники, вероятно, мы не всегда сходились бы с ним во мнениях. Я сужу о нём только по декорациям в Шатле и нахожу их чудесными. Я радуюсь и тому, что воины "Псковитянки" не одеты, как воины Бенжамена Констан. Всё, что я видел в Chatelet, переносит меня в музеи, на всём видно глубочайшее изучение истории, и во всём этом нет тени обыденщины, банальщины и нудной условности, к которым так привыкла наша театральная публика. Но те, которые умеют благословлять солнце, восходящее над прелестями природы, те ощутят в своей душе бесконечную радость при виде того, что художники Chatelet могли сделать обыкновенными красками»....

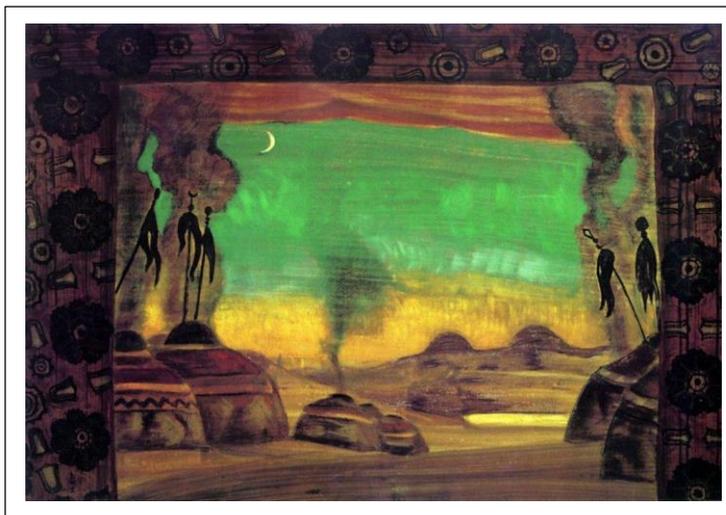
Биржевые ведомости. 1909. 25 мая / 7 июня. Вечерний выпуск. №11122. С. 2.

Н.К. Рерих. Половчин.

Кончак.

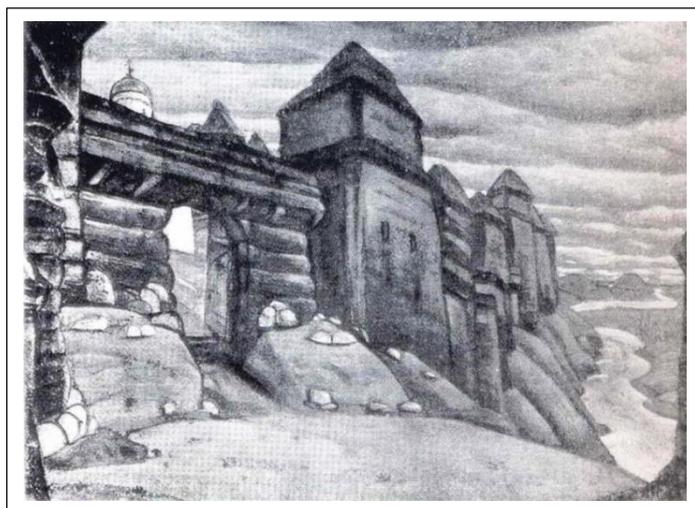
Пленница. 1909.

Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1909.

Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1909.

Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1909. (Ч/б воспроизведение)

26 мая 1909 г. Париж.

Русское искусство перед судом Европы (Корреспонденция из Парижа)

Во время антракта в театре Шатле мои соседи начали обмениваться впечатлениями о спектакле, артистах, необычности русских декораций.

Один художник, испанец, захлёбывался от восторга; какой-то важного вида саванник, видимо, ничего не понимал, но поддакивал ему, чтобы не казаться невеждой, третий - русский с кислой миной «фыркал» и перекидывался замечаниями с высохшим, как мумия, дипломатом. - «Какая бестолковщина - декорации в новом стиле!» «Что за безобразия!» «Нас, русских, и так здесь считают варварами, а мы везём за границу показывать грубую мазню, годную для балагана!» «Страдает артистическое чувство!» «На месте правительства я бы вмешался и запретил бы показывать Европе наше доморощенное декадентство!» — «Я бы тоже запретил, но здесь этого никак нельзя сделать!» - резонно добавил дипломат: «Страна свободы!»... До чего всякое новшество не любезно любителям трафарета и шаблона.

Между тем, художники-французы заволновались, заговорило их чутьё артистов и пылкий темперамент, - «Sublime», «merveilleux», «c'est un travail de coloriste acheve», «восхитительно», «бесподобно», слышались отовсюду похвалы.

Художники эти были, excusez du peu": Жак Бланш, знаменитый портретист, Морис Дени, известный Петербургу, Сэрт, глава современной испанской школы и знаменитые художники Саглио, Коттэ, Англада, Л. Симон, Менар и мн. другие. Вскоре я с ними осматривал на сцене Шатле наши декорации, и вот что я услышал от них:

- Надо воспользоваться уроком русских коллег! Совершенно новый взгляд на декоративное искусство!

- Он для нас не пройдёт бесплодно!

- Надо, чтобы повсеместно и у нас в Париже декорации писались заправскими художниками, а не малярами или рутинёрами-декораторами...

Это говорили знаменитые художники, они любовались манерой письма своих русских товарищей. Я был свидетелем неподдельного восхищения людей, открывших что-то для себя новое, большое, талантливое.

Что же, собственно, так заинтересовало иностранных художников в наших декорациях?

За ответом на этот вопрос я обратился к художникам Бланшу, Морису Дени и другим. Все заговорили с увлечением.

- Есть область, - сказали они мне, - в которой русское искусство опередило и нас, и весь мир. Эта область - декоративное искусство.

Русские художники обрабатывают декорацию вместе с бутафорией и костюмами как одну общую картину. Сначала делается эскиз, а с него пишутся декорации, причём картина-эскиз расчленяется: одно лицо пишет декорации, другое делает костюмы и третье бутафорию. Всё это, однако, в одном намеченном в эскизе взаимном сочетании тонов, будь то человек, бутафория или иная деталь общей картины.

Тут преследуется принцип «невыходения из одной цветовой гаммы». Если идти по этому пути, можно достичь громадных художественных эффектов.

Пол на сцене также приводится в гармонию с общей декорацией, он тщательно выписан и схож с природой. До сих пор на сценах давался обыкновенный «театральный пол», что, конечно, совершенно неверно и неправдоподобно.

Как справился с такой богатой гаммой, например, художник Бакст в своей «Клеопатре», давшей зрителю верную природу Египта! Это была настоящая «прогулка в долину Нила», показавшая не фантастическую, а действительную природу этой

страны - удивительных, причудливых красок. Громадное разнообразие и пестрота костюмов ничуть не помешала общему художественному ансамблю.

Эта «театральная картина» русского художника Бакста заставляет нас «как учеников» (sic) идти по пути, намеченному русскими декораторами.

Этим мы не хотим сказать, что декорации Коровина, Рериха, Бакста, Бенуа и др. совершенство, конечно, есть и у них промахи, тем не менее, у Коровина, Бакста и Бенуа в «Армиде» видно одно и то же направление, т. е. верный принцип «невыхождения из общей гаммы тонов». Всё это для Франции совершенно ново, и мы не можем не признать большой заслуги русских художников перед искусством.

Ещё долго продолжалась наша беседа, и много лестного услышал я по адресу русских и родного искусства. К сожалению, в короткой газетной заметке нельзя передать всего и особенно дельных технических замечаний по поводу особенностей нашего искусства, возбудивших здесь громадный интерес и подчас восхищенье.

А. Гр-ский

Петербургская газета. 1909. 26 мая. № 141. Вторник. С. 4.

Леон Бакст. Эскиз декорации к «Клеопатре». 1909.

27 мая 1909 г. СПб.

Художественные новости

Инспектором художественно-промышленных мастерских Императорского Общества поощрения художеств назначен письмоводитель и заведующий домами Общества художник А.Ф. Белый. Это очень дельный и образованный человек, вдумчивый и серьёзный художник-педагог. Надо думать, что художественно-промышленные мастерские Общества поощрения художеств под его руководством будут развиваться гораздо интенсивнее, чем при прежнем инспекторе не-художнике. Общее руководство за мастерскими остаётся за директором Рисовательной школы Общества художников Н. Рерихом. Было бы весьма желательно, чтобы новый инспектор обратил как можно больше внимания на декоративно-лепные мастерские и поднял их на должную высоту.

Слово. 1909. 27 мая / 9 июня. № 808. С. 5.

ИЮНЬ

1 / 14 июня. Мюнхен.

Русское искусство за границей

10-я Международная выставка в Мюнхене имеет большой успех. пресса отмечает интерес русского художественного отдела, который не устраивался уже несколько лет. <...> Интересно отметить, что ни Рерих, ни Бенуа никаких отличий получить не удостоились.

Слово. 1909. 1/14 июня. № 813. С. 5.

3 / 14 июня. СПб.

Этнография

Художественные вести

По поручению этнографического отдела музея Александра III художники Н.К. Рерих и Плотников будут собирать в продолжение текущего лета этнографические коллекции на севере России.

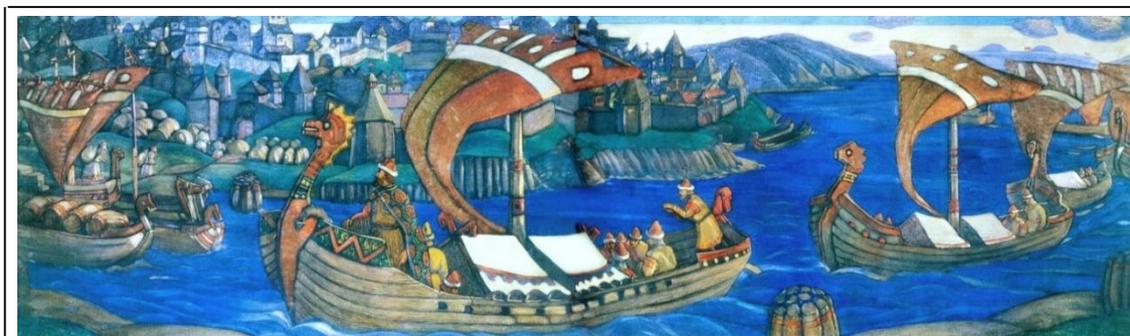
Речь. 1909. 3/16 июня. № 149. С. 5.

12 / 25 июня. 1909 г. СПб.

Художественные новости

Художником Рерихом в настоящее время закончено несколько больших декоративных фризоз для украшения столовой одного частного дома в Петербурге. По словам видевших эти работы, они отличаются немалой художественной интересностью и в высшей степени оригинальны по трактовке.

Слово. 1909. 12/25 июня. № 824. С. 5.

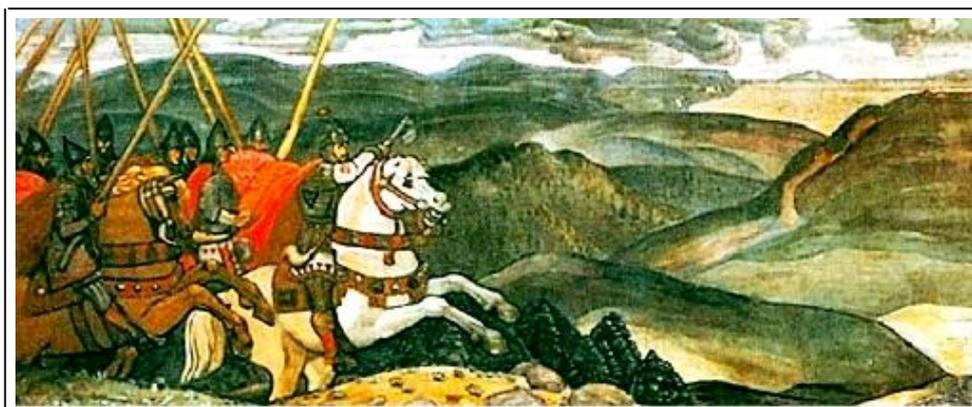

Н.К. Рерих. Садко. 1909.

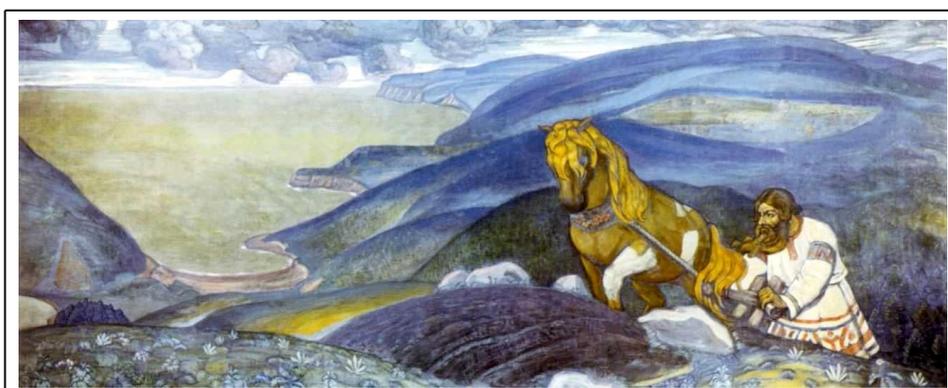

Баян.

Витязь.

Н.К. Рерих. Вольга Святославович. 1909-1910.

Н.К. Рерих. Микула Селянинович. 1909 – 1910.

14 Июня 1909 г.
Хроника

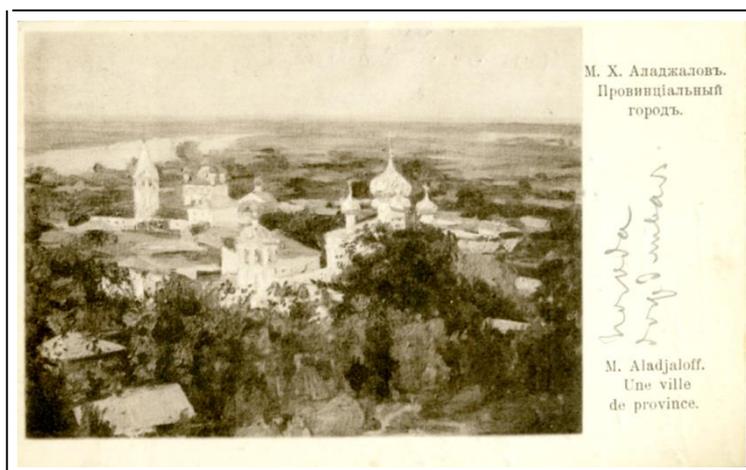
ПАРИЖСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ
(Беседа с артистом и режиссёром А.А. Саниным)

А.А. Санин только что вернулся из Парижа, где, как известно, своими постановкам и сцен в операх в театре Шатле, где гастролеровали русские оперные и балетные труппы, привёл в шумный восторг избалованных зрелищами парижан, почувствовавших в этих постановках нечто стихийное, какую-то не знакомую им силу творчества. Интересно было услышать от него самого о тех впечатлениях, которые он вынес от русских спектаклей в Париже, об отношении к ним публики, прессы и артистического мира, о приёмах и об успехе. [...]

Блеснули перед парижанами, вызвав множество самых лестных похвал, и наши художники-декораторы гг. Рерих, Бакст, Стеллецкий, Бенуа, Головин, Коровин...

Петербургская газета. 1909. 14 июня. № 160. Воскресенье.

14 Июня 1909 г. Вязьма, вокзал
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Открытое письмо Общины Св. Евгении – ч/б илл. картины:
М. Х. Аладжалов. Провинциальный город.
На штемпеле дата: <нрзб.> вокзал. 14.6.09.

Николаевская жел. дор.
Станция Академическая. Имение Берёзка
Евб. Елене Ивановне Рерих

Под воскресенье II класс был набит, пришлось перейти в первый. Билет до Смоленска 15 руб. Вышли размеры церкви в моих бумагах в шифоньере, где был паспорт в конверте.

Сейчас сажусь в Смоленск. Всё хорошо. Целую

Н. Р.

Размеры за подписью Иогансена.
Погода дождливая.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/290, 1 л.

[14, 15 июня 1909 г. Смоленск - Талашкино]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Милый и дорогой Мисик, еду хорошо. Подорожная была нелишняя, так как в Вязьме только успел пересесть. В 5 час. приезжаю в Смоленск. Конверт со сведениями лежал в ящике, где паспорта и пр. из моего кармана из города.

Понед. Утро

Доехал очень хорошо. Погода дождлива. Всё по-прежнему. Из приезжих только Базанкур.

Княгиня теперь здорова и выглядит хорошо и бодро. Приготовлены две раскопки курганов. Сейчас проспал до 10 час. и иду пить чай. Вас[илий] Алекс[андрович] (ужасно милый) много рассказ[ывал] – о чудесах молочного лечения. Теперь за границей воды оставляют как только временное пособие.

Пиши как у Тебя всё.

Целую крепко, крепко.

Что Юрик и Светка?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/191, 2 л.

Н.К. Рерих с Юриком и Светкой. 1909.

[16 -17 Июня 1909 г. Талашкино]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Вторник

Милый и дорогой Мисик, знаешь ли, Твоё письмо от Пятницы дошло сюда лишь во вторник к вечеру. Сегодня раз 5 принимался идти дождь; недалеко был град.

Но всё-таки листва здесь хорошая. Невольно несколько раз сегодня обращал на неё внимание.

Завтра едем за 6 вёрст раскопать курганы.

Сегодня были во Флёнове. Церковь очень интересна по живописным плоскостям. Купол и абсида имеют удивительно сочные линии. И Мария Кл[авдиевна] и Екат[ерина] Конст[антиновна] – обе имеют весёлый вид. Чувствуется, что Талашкино опять живёт нормальной жизнью. Пиши, мой маленький Мисик, что у Тебя хорошего. Что ребятишки? Здесь есть маленькая белая ослица и пони.

Целую очень крепко.

Среда, утро

Опять дождливо. Не знаю, можно ли ехать на курганы. Вспоминаю о калошах.

Ожидаю писем. Ещё раз крепко целую милого Мися.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/194, 1 л.

[17 июня 1909 г. Талашкино]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Милый мой Мисик.

Здесь какой-то потоп от ливней. Сегодня начали раскопку курганов. Завтра придётся кончать.

Очень жду присылки размеров квад. арш. Это нужно мне.

Хотя и дожди, но листва здесь пышная. Кудрявится, друг друга заслоняет, даже не рассмотришь в этой путанице листвы рисунка, но чувствуется что-то сильное.

Покос ещё не могут начать, так залило.

Сейчас вечер, Среда, а от Тебя ещё нет ни одного письма. Впрочем, сюда письма идут 4 дня. Неужели и к Тебе мои письма идут так далеко. Завтра утром едем во Флёново. Послезавтра – в Гнёздово копать.

Не знаю, успеют ли к будущей весне подготовить церковь холстами. Чтобы кончить в 4 года необходимо начать в будущем году.

В Москве я думаю всё-таки остановиться на "Боярском Дворе".

Как-то у Тебя всё?

Целую крепко и очень жду писем.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/190, 1 л.

18 Июня 1909.

Письмо Е.И. Рерих к Н.К. Рериху.

Дорогой Май!

Надеюсь, ты получил моё первое письмо. Посылаю тебе открытку Зарубина.

Хорошо, что мы надумали ехать в Ярославль, может быть, в последний раз увидим фрески в настоящем их виде. Вчера получила письмо от некоего А. Алкина – пишет, что церковь Николы Мокрого снаружи начали красить жёлтой масляной краской, обращался к местной Архивной комиссии, но безуспешно. Церковь эта находится в ведении местного фанагорийского

<...>. Также послал телеграмму в Петерб. Имп. Арх[еологическую] ком[иссию], и просит и тебя воздействовать на кого-нибудь для сохранения красоты памятника. Адрес его: Ярославль Рождественская, 45. Есть также письмо от Быковой – ждёт тебя от 20 до 29 июня, т.е. после 1-го июля уезжает. Картин своих никому не показывала и совершенно полагается на твою оценку.

Не можешь ли ты мне сообщить верный Володин адрес? Послала ему письмо и написала только "Мордово Тамбовской губ." и, может быть, что адрес окажется чересчур лаконичным и мои труды на 4-х стр. пропадут даром!!

От Мамаши не имею ещё ответа – пожалуй, не дождусь.

У нас всё идёт отлично, и погода стоит хорошая. Завтра мама и mademoiselle едут в Бологое. По некоторым данным заключаю, что мама собирается изменить своему слову относительно покупок игрушек.

Да, чуть не забыла тебе написать – наш унтер-офицер набрал стрелок штук 30, столько же ножичков и фунт[ов] 15 скребков и черепков. Просим выслать ему 3 р. 30 к. в уплату собиральщикам. 18 июня пойдёт на Хвощинское озеро, обойдёт кругом и всё найденное мне пришлёт, либо сами доставит.

В какой местности будете раскапывать курган? Не тот ли, что мы с тобой копали? Большие или маленькие? Пиши, кто теперь гостит в Талашкине? Что Ек[атерина] Конст[антиновна], всё тоже ли занимается хозяйством? Видел ли новые эмали княгини?

В газетах чего-либо касающееся тебя за эти дни не было. Одна заметка в "Слове" относит. Общ[ества], что следовало бы богатому Общ[еству] поощр[ения] худ[ожеств], в виду наболевшего вопроса о выставочн. помещений, не преследовать коммерческих целей, а предоставить бедным художникам своё помещение безвозмездно. Подписи не было.

Пиши почаще, передай, пожалуйста, мой привет Ек[атерине] Конст[антиновне] и Мар[ии] Клавд[иевне], а также и Василию Александровичу. Это правда, что он очень милый.

Недурно было бы, если бы поскорее приехал.

Целую

Лада

Сегодня, после того как уложили ребят, mademoiselle и я повезли маму на лодке – труд был немалый! И сейчас чувствуется.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/289, 2 л.

19 июня / 2 июля 1909 г. СПб. – Париж.

Русские спектакли в Париже

...Особенно удачным, каким-то центральным спектаклем оказался «Половецкий стан» из бородинского «Игоря». И это не столько потому, что стройно пели хоры, прекрасна была Петренко в роли Кончаковны, а Смирнов восхитительно исполнил свою ласковую арию, не столько благодаря поэтической, просторной, *дикой декорации Рериха, с дымами, тянущимися от юрт к жгучему вечернему небу*, не столько из-за удачного подбора красок костюмов, нет, Половецкий стан «победил Париж» благодаря изобретательности Фокина и присутствию на сцене наших незаменимых балетных артистов (эта балетная молодёжь в большинстве горячие сторонники, кто Горского, кто Фокина), которые так отдались своей роли (можно сказать, что у всех была именно *одна* роль), так пережили её, так перевоплотились в каких-то древних героических дикарей и чутких степных девушек, что не поверить тому, что происходило на сцене, оказалось невозможным.

Разумеется, в этом очаровании, в этом волшебстве была виновата и музыка. И скорее, именно ей принадлежит первая роль в восхитительном эффекте «Половецкого стана». Гениальное слияние оркестра с человеческими голосами, под которое происходят танцы, узорчатый рисунок Бородина, такой подлинно восточный, то дикий, то изнеженный, изумительное нарастание звуков и богатство ритмов, всё это в прозрачной, понятной форме, без утомительных ухищрений и без мучительной устарелости в технике, - всё это вдохновило как исполнителей, отдавших всей душой плясу, так и публику, поверившую, благодаря чарам музыки и несмотря на все условности сцены, тому, что она видела.

Но если допытываться, кому принадлежит первейшая из первых ролей, то я и вернусь к основной теме, и тогда окажется, что Бородин был лишь проводником, а настоящая магическая сила, покорившая Париж и сделавшая из нынешних спектаклей эпоху, которая, несомненно, будет вехой в судьбах европейского искусства (и не одного только сценического), этой силой было нечто более важное, нежели таланты отдельных лиц.

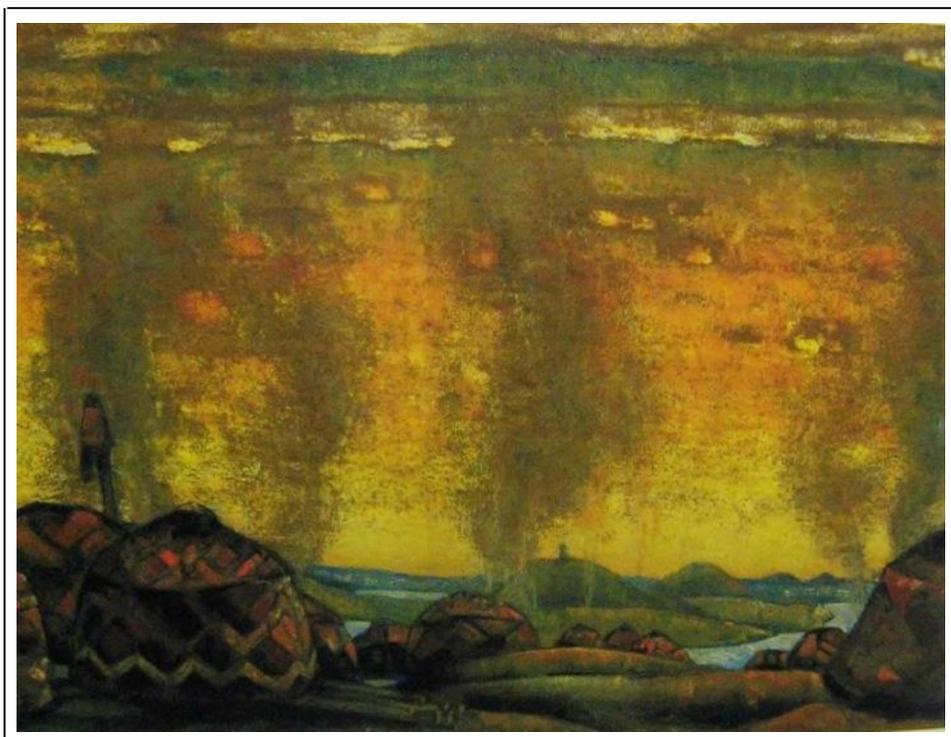
Действительно, «варвары ещё раз покорили Рим», и любопытно, что современные римляне приветствуют это своё пленение, ибо чувствуют, что им же от этого будет благо, что пришельцы своим свежим и ясным искусством вольют новую кровь в их чахнувшее тело. Не Бородин, и не Римский, и не Шаляпин, и не Головин, и не Рерих, и не Дягилев были триумфаторами в Париже, а вся русская культура, вся особенность русского искусства, его убеждённость, свежесть и непосредственность, его дикая сила.

<...> После наших постановок, дорогие и сложные постановки образцовых театров Grande Opera и Opera comique должны показаться балаганной дребеденью. ...

Александр Бенуа

Речь. 1909. 19 июня / 2 июля. № 165. С. 2.

«Особенно удачным, каким-то центральным спектаклем оказался «Половецкий стан» [с]...поэтичной, просторной, дикой декораци[ей] Рериха, с дымами, тянущимися от юрт к жгучему вечернему небу...»

Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1908.

*[20 Июня 1909 г. Талашкино]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.*

Суббота, 9 утра
Милый Мисик

Вчера, с 7 ½ до 10 ½ час. весь день провели в Гнёздове. Устал. Нашли немного, но хорош один орнаментиров[анный] топор. Сегодня опять дождь. Думаю выехать из Смоленска в Четверг вечером, на Москву Славянский Базар "Боярский Двор". Истрачу руб. 60-70.

Сегодня надо посвятить день церкви, а завтра опять с 7 утра до 10 вечера в Гнёздове, на лошадях. Сниму план домика школы, где княгиня думает сделать дачу. Дом немного на припёке, но, может быть, это и хорошо.

Письмо Твоё одно получил в Четверг, ожидаю сегодня второе. Очень рад, что ребята – Слава Богу.

Целую Тебя очень хорошо и крепко, и всех.

Иду пить чай. Помещаюсь я опять в мастерской, где и прошлый год.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/193. 1 л.

[21 Июня 1909 г.]

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Н.К.

Воскресенье 21-ое Июня

Дорогой Майчик!

Сегодня у меня праздник – приехал Андрей и привёз кремешков, есть хорошие экземпляры, хотя и не очень много. Он ездил также на озеро Хвошню, но нашёл всего две стрелы и несколько черепков. Говорит, что очень трудно брать по причине большой воды и крутых берегов. И, к сожалению, вода в этом озере никогда не усыхает. Стрелы ничем не отличаются, черепки же шире и толще, вроде Ключиновых.

Целый день сегодня разбирала их – есть очень славная вещица [дан рисунок – ред.], подобные нам уже попадались, но это сравнительно большая и очень хорошей отделки. Затем пришел один мужик с озера Тубос, принёс-таки, я и вспомнила, что мы с тобой ездили как-то на Тубос и на берегу и на пашнях видели много кремней – показала ему стрелку и скребок, говорит, что у них не много, а попадают, и сейчас в озере небывалая малая вода и продержится недолго, ибо озеро хотят упразднить. Сообщил ещё одно интересное явление на том же Тубосе против деревни Еванково на крестьянской земле есть курганы маленькие, говорит очень аккуратные и обложенные камнями. Из некоторых высыпаются какие-то разноцветные и плоские, вроде пятак, кругляшки. Я просила принести мне их показать. Как ты думаешь, что бы это могло быть? А вдруг янтари? Находил же ты их в Боровичах. Надо будет съездить показать. Пожалуй, это письмо будет последним, если они сюда доходят лишь на 4-й день.

По-видимому, тебе очень нравится природа в Талашкине, насколько я помню, она правда очень пышная и красивая, но я во всём, даже в листве, люблю более определённые контуры.

У нас сейчас гостит Маня Кутузова, мама захватила её с собою из Бологого. От твоих нет никаких известий и два дня как не получаю письма на твоё имя.

Передай мой привет Марии Клавдиевне и Екатерине Константиновне. Избалуют они тебя за эту неделю.

На этих днях поеду в Бологое, надо навестить новую племянницу и больную Златочку, она всё ещё плоха бедняжка. В Августе тетя Дуся пошлёт её в Крым.

У нас все здоровы.

Целую крепко

Лада

Светкина любовь ко всему живому простирается и на дождевых червей – улиток и пр. мерзостей. Набрал этих гадостей целую массу, все ведёрки и банки занял этой коллекцией и не позволяет выбрасывать, приходится делать это потихоньку.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/192. 2 л.